

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.081-089

Е. Е. Леканова*

Установление отцовства в отношении лиц, родившихся в период действия Кодекса о браке и семье РСФСР

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в 2024 г. Конституционный Суд РФ пришел к неожиданному выводу, что более 28 лет суды общей юрисдикции, Верховный Суд РФ неправильно толковали статью 48 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. (применяемую в настоящее время на основании ст. 169 СК РФ) и неверно указывали на закрытость перечня обстоятельств, необходимых для установления отцовства в отношении лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, статья 48 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. допускает в качестве достаточного доказательства результаты судебной молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающие родство гражданина с предполагаемым отцом. В качестве аргумента Конституционный Суд РФ указал, что прежнее правовое регулирование (действовавшее до введения СК РФ), подлежащее применению с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, позволяло назначение судебно-медицинской экспертизы для выяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка. Автор придерживается традиционного толкования ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. и приводит аргументы, указывающие на закрытость перечня обстоятельств (и, соответственно, доказательств), необходимых для установления отцовства. Тем не менее внимания заслуживает позиция Конституционного Суда РФ о том, что придание судами общей юрисдикции ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. смысла, ограничивающего пределы доказывания по делам об установлении отцовства и дифференцирующего состав оцениваемых судом доказательств в зависимости лишь от даты рождения гражданина, не согласуется с принципом равенства всех перед судом. Автор приходит к выводу, что для устранения необоснованной дифференциации права на установление факта отцовства в зависимости от даты рождения (дискриминации лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г.) необходимо придать ст. 49 СК РФ обратную силу, сделав об этом указание в ст. 169 СК РФ.

Ключевые слова: Кодекс о браке и семье; установление отцовства; происхождение ребенка; Верховный Суд РФ; Конституционный Суд РФ; ДНК-экспертиза; молекулярно-генетическая экспертиза; судебно-медицинская экспертиза; экспертиза крови; дискриминация.

Для цитирования: Леканова Е. Е. Установление отцовства в отношении лиц, родившихся в период действия Кодекса о браке и семье РСФСР // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 12. — С. 81–89. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.081-089.

© Леканова Е. Е., 2025

* Леканова Екатерина Евгеньевна, аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова

Советская ул., д. 14, г. Ярославль, Российская Федерация, 150003

lekanova.katya@yandex.ru

Establishing Paternity for Persons Born During the Period of the RSFSR Code on Marriage and Family

Ekaterina E. Lekanova, Postgraduate Student, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov,
Yaroslavl, Russian Federation
lekanova.katya@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study can be justified by conclusion in 2024 of the Constitutional Court of the Russian Federation that for more than 28 years the courts of general jurisdiction and the Supreme Court misinterpreted Article 48 of the 1969 RSFSR Code on Marriage and Family (applied now pursuant to Article 169 of the Family Code) and wrongly treated the list of circumstances necessary for establishing paternity for persons born between 1 October 1968 and 1 March 1996 as exhausted. According to the Constitutional Court, Article 48 of the 1969 Code admits as sufficient proof the results of a judicial molecular-genetic expert examination confirming kinship between the citizen and the alleged father. As an argument, the Constitutional Court noted that the earlier legal regime (in force before the introduction of the Family Code), when applied with account of the Plenum of the Supreme Court of the USSR's explanations, allowed appointment of forensic-medical examinations to clarify questions related to a child's origin.

The author adheres to the traditional interpretation of Article 48 of the 1969 Code and adduces arguments indicating the exhausted character of the list of circumstances (and, accordingly, of the admissible evidence) necessary to establish paternity. At the same time, the Constitutional Court's position — that construing Article 48 in a way that restricts the scope of proof in paternity cases and differentiates the set of evidence admissible solely based on a person's date of birth is inconsistent with the principle of equality before the court — deserves attention. The author concludes that to eliminate an unjustified differentiation of the right to establish paternity depending on date of birth (i.e., the discrimination against persons born from 1 October 1968 to 1 March 1996) it is necessary to give Article 49 of the Family Code retroactive effect by making an explicit provision to that effect in Article 169 of the Family Code.

Keywords: Code on Marriage and Family; establishment (determination) of paternity; child's origin; Supreme Court of the Russian Federation; Constitutional Court of the Russian Federation; DNA testing (DNA examination); molecular-genetic examination; forensic-medical examination; blood test; discrimination.

Cite as: Lekanova EE. Establishing Paternity for Persons Born During the Period of the RSFSR Code on Marriage and Family. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(12):81-89. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.181.12.081-089.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в 2024 г. Конституционный Суд РФ выработал позицию об установлении отцовства в отношении лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г., которая разительно отличается от позиции, которой последние 28 лет придерживались Верховный Суд РФ, суды общей юрисдикции и правоведы. Это серьезным образом влияет на правовое положение лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г., на порядок установле-

ния и оспаривания ими своего происхождения, на осуществление ими наследственных прав.

По смыслу разъяснения п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16¹ в настоящее время в отношении детей, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г., факт отцовства может быть установлен только при наличии доказательств, подтверждающих хотя бы одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 48 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г.² (далее — КоБС 1969 г.) (аналогичное разъяснение содержалось в п. 2 ранее

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9³).

Этот вывод был сделан Пленумом Верховного Суда РФ путем толкования ст. 169 СК РФ, согласно которой предписания СК РФ по общему правилу применяются только к семейным отношениям, возникшим после введения его в действие, из чего следует, что к семейным отношениям, возникшим до его вступления в силу, применяется законодательство, действовавшее в период их возникновения.

Конституционный Суд РФ в 2024 г. предложил иную позицию в отношении установления в судебном порядке отцовства лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г.⁴

В связи с этим рассмотрим основные особенности установления происхождения ребенка от отца, установленные КоБС 1969 г.

Согласно ст. 48 КоБС 1969 г. к лицам, которые были вправе инициировать дело об установлении происхождения ребенка, относились: родитель ребенка; лицо, считающее себя родителем ребенка; опекун (попечитель) ребенка; лицо, на иждивении которого находится ребенок; ребенок, достигший совершеннолетия.

В соответствии с нормами ст. 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о

браке и семье 1968 г.⁵ и ст. 48 КоБС 1969 г. для судебного установления факта происхождения ребенка, родившегося в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г., требовалось доказать наличие хотя бы одного из следующих обстоятельств: 1) совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка; 2) совместное воспитание ребенка матерью и ответчиком; 3) совместное содержание ребенка матерью и ответчиком; 4) признание ответчиком факта отцовства.

По смыслу нормы ст. 17 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г.⁶ признание ответчиком отцовства доказывалось любыми фактическими данными, как то: письма, анкеты, заявления ответчика и т.п.

В соответствии с абз. 2 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье»⁷ и абз. 1 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1982 № 2 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей и других членов семьи»⁸ совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и

² Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 30.07.1969) // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 43 (утратил силу в связи с принятием Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ и Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

⁴ См. подробнее: постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П «По делу о проверке конституционности статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в связи с жалобой гражданки М.» // СЗ РФ. 2024. № 50. Ст. 7841.

⁵ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье (утв. Законом СССР от 27.06.1968 № 2834-VII) (ред. от 05.03.1991) // Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241 (утратили силу на территории РФ в связи с принятием СК РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ).

⁶ Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (утв. Законом СССР от 08.12.1961) (ред. от 07.01.1988) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 133 (утратили силу на территории РФ с 01.02.2003).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 10 «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 1 (утратило силу в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1982 № 2).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1982 № 2 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей и других

ответчиком до рождения ребенка подтверждались наличием обстоятельств, характерных для семейных отношений: проживанием в одном жилом помещении, совместным питанием, взаимной заботой друг о друге, приобретением имущества для совместного пользования и т.п. Совместное воспитание ребенка предполагало регулярное общение ответчика и ребенка, независимо от их совместного или раздельного проживания. Совместное содержание ребенка матерью и ответчиком констатировалось судом независимо от размера содержания, предоставляемого ответчиком ребенку.

Можно заметить, что перечень обстоятельств для доказывания факта отцовства в период действия КоБС 1969 г. был закрытым, в то время как в соответствии с нормой ст. 49 СК РФ для установления отцовства во внимание принимаются любые обстоятельства.

Тем не менее несмотря на претензии правоведов относительно узости и закрытости перечня обстоятельств, доказывающих факт отцовства⁹, в советское время у правоприменителей не было реальных причин для отступления от предписаний ст. 48 КоБС 1969 г. А вот после принятия СК РФ установление внебрачного отцовства стало осуществляться по двойным стандартам. Этот разительный контраст на протяжении более четверти века критиковался правоведами, но законодательной реакции по указанному вопросу так и не последовало.

Различие между двумя порядками установления отцовства — по КоБС 1969 г. и по СК РФ — усугублялось еще и внедрением в гражданский процесс ДНК-экспертизы (в СССР первые тесты на сравнение ДНК стали проводиться лишь в 1987 г.¹⁰). Для рассмотрения данной проблемы

обратимся к правоприменительной практике, связанной с применением ст. 48 КоБС 1969 г., после вступления в силу СК РФ. При разрешении некоторых дел по установлению отцовства посредством правил ст. 48 КоБС 1969 г. судами РФ проводилась молекулярно-генетическая экспертиза, которая хотя и не имела ключевого значения, но поставила серьезный вопрос перед исследователями о степени достоверности установления отцовства по правилам КоБС 1969 г.

В одних случаях доказательства, подтверждающие обстоятельства, перечисленные в ст. 48 КоБС 1969 г., и ДНК-экспертиза указывают на одно и то же лицо в качестве отца.

Например, Индустриальный районный суд г. Хабаровска принял к рассмотрению дело № 2-122/2020 о признании за истцом Ш. И. В., родившимся до 1 марта 1996 г., права на долю в наследстве, открывшемся после смерти В. В. М. Мать истца Ш. У. К. пояснила, что В. В. М. за 4–5 месяцев до рождения сына Ш. И. В. ушел к своей будущей жене В. Г. А., из-за чего В. В. М. не стал добровольно регистрировать факт отцовства. Мать истца Ш. У. К. указала, что до 16-летия истца В. В. М. с Ш. И. В. не общался, в его содержании не участвовал, а когда Ш. И. В. исполнилось 16 лет, В. В. М. пришел и сказал, что Ш. И. В. может взять его фамилию. Когда Ш. И. В. потребовалось оформить паспорт, нужен был человек, который бы подтвердил его личность. Как следует из материала проверки по факту установления личности Ш. И. В., В. В. М. дал письменное объяснение начальнику ОУФМС России о том, что он является отцом Ш. И. В. Свидетельница Р. Е. М. (родная сестра В. В. М.) пояснила, что знает Ш. И. В. как своего племянника и общается с ним, что В. В. М. бро-

членов семьи» (ред. от 18.06.1987) // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам. М., 1994 (утратило силу на территории РФ в связи с изданием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9).

⁹ См. подробнее: *Тарусина Н. Н.* Негативная преемственность в семейном праве: несколько штрихов к портрету в стиле экспрессионизма // Вестник Ярославского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. № 1. С. 78; *Тадевосян В. С.* Советская семья и социалистическое право: монография. М.: Московский рабочий, 1979. С. 47–48; *Рясенцев В. А.* Семейное право: учебник. М.: Юридическая литература, 1971. С. 171.

¹⁰ См.: *Ефимова Ю. В.* Установление отцовства в исковом производстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 178.

сил Ш. У. К. в период ее беременности, что В. В. М. признавал Ш. И. В. своим сыном, но скрывал его существование от своей жены В. Г. А. и их общих детей. Согласно результатам генетической экспертизы, вероятность того, что Р. Е. М. действительно является тетей (по линии отца) Ш. И. В., составляет 99,99 %. Суд пришел к выводу о том, что истцом доказан факт отцовства В. В. М. в отношении истца Ш. И. В. как применительно к доказательствам, установленным для признания этого факта ст. 48 КоБС 1969 г., так и установленным статьей 49 СК РФ¹¹.

В других случаях доказательства, перечисленные в ст. 48 КоБС 1969 г., и ДНК-экспертиза указывают на разных лиц в качестве отца. В частности, гражданин Т. А. П., родившийся в 1985 г., обратился в Индустриальный районный суд г. Хабаровска с иском об установлении отцовства от умершего гражданина Н. П. О. к гражданке Н. Н. В., которую считал биологической бабушкой по линии отца (в связи с открытием наследства). Со слов истца, его матери и свидетельницы (Н. Е. П.), мать истца и ныне покойный гражданин Н. П. О. познакомились в конце зимы 1984 г., съехались после того, как истцу исполнилось 2 года, и прожили вместе около 10 лет; при этом Н. П. О. признавал Т. А. П. своим сыном. Свидетель Ж. Е. К. (бывший коллега Н. П. О.) подтвердил, что Н. П. О. называл Т. А. П. сыном и наследником, что Т. А. П., будучи подростком, приходил к Н. П. О. на работу и в гараж, Н. П. О. регулярно давал деньги Т. А. П. Свидетель Ж. Е. К. также сообщил, что Н. П. О. подарил взрослому Т. А. П. свой микроавтобус. Представитель ответчика указал, что в период зачатия ребенка Н. П. О. и Т. М. А. вместе не проживали, что Т. А. П. не является родным сыном Н. П. О. Судом была назначена генетическая экспертиза, которая показала, что вероятность того, что Н. Н. В. (мать Н. П. О.) и

Т. А. П. являются бабушкой и внуком по линии отца (и, соответственно, что гражданин Н. П. О. и Т. А. П. являются биологически отцом и сыном), составляет 6,6 %. Согласно позиции суда, этот результат не может считаться в необходимой мере доказательным и должен рассматриваться как статистически нейтральный. Суд пришел к выводу, что ныне покойный гражданин Н. П. О. и мать истца совместно воспитывали и содержали гражданина Т. А. П. в период его детства, что данные факты не были опровергнуты ответчиком с помощью достоверных доказательств, в связи с чем было принято решение об установлении отцовства¹².

На наш взгляд, нельзя не обратить внимание на то, что по результатам молекулярно-генетической экспертизы вероятность кровного родства между Н. П. О. и Т. А. П. крайне мала. Это говорит о том, что Н. П. О. заблуждался, признавая Т. А. П. родным ребенком. По правилам ст. 48 КоБС 1969 г., в отличие от правил ст. 49 и 50 СК РФ, генетическая экспертиза не может опровергнуть факт отцовства, что, на наш взгляд, оценивается крайне отрицательно, т.к. судам до сих пор в ряде случаев приходится выносить заведомо неверные решения при установлении отцовства в порядке, предусмотренном статьей 48 КоБС 1969 г. Если бы данное дело разрешалось по правилам СК РФ, то у суда была бы возможность не удовлетворить иск об установлении отцовства. Это подтверждается рядом судебных дел¹³, рассмотренных по правилам СК РФ, в которых из-за генетической экспертизы, установившей низкую или нулевую вероятность кровного родства между ребенком и предполагаемым отцом, не было удовлетворено требование об установлении происхождения ребенка от отца.

Еще по одному делу, рассмотренному Люблинским районным судом г. Москвы, решение

¹¹ Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 20.05.2020 по делу № 2-122/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oSa93Hm6Y8bR/> (дата обращения: 27.01.2024).

¹² Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 22.01.2020 по делу № 2-41/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tIHNOpXgQ7bv/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹³ См, например: решение Светлоярского районного суда Волгоградской области от 03.09.2019 по делу № 2-411/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ewUf7y2i3pUC/> (дата обращения: 28.01.2024).

от 30.05.2012 было отменено апелляционной инстанцией из-за того, что суд первой инстанции установил факт отцовства в отношении истицы, родившейся в 1987 г., по правилам ст. 49, 50, 51 СК РФ, ориентируясь на результат генетической экспертизы, подтверждающий с очень большой долей вероятности факт отцовства. Так как истица родилась до 1 марта 1996 г., суд первой инстанции должен был устанавливать факт отцовства в порядке, предусмотренном статьей 48 КоБС 1969 г. Суд апелляционной инстанции в анализируемом деле не установил наличия обстоятельств, перечисленных в ст. 48 КоБС 1969 г., и отказал в удовлетворении требования об установлении отцовства и производных от него требований¹⁴. Из этого следует, что норма ст. 48 КоБС 1969 г. блокирует применение судами РФ самого достоверного доказательства, подтверждающего (опровергающего) факт отцовства, — молекулярно-генетической экспертизы.

Спустя четверть века после возникновения данная проблема попала в поле зрения Конституционного Суда РФ. Гражданка М., родившаяся в 1994 г., обратилась в суд с целью установления в отношении нее факта отцовства от умершего гражданина Е. для реализации наследственных прав. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования гражданки М. на основании обстоятельств, указанных в ст. 48 КоБС 1969 г. (совместного проживания гражданина Е. и матери заявительницы, признания гражданином Е. отцовства), и результатов судебной молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающих родство гражданки М. с гражданином Е. с вероятностью 99,999 %. Суды апелляционной и кассационной инстанций отменили решение суда первой инстанции, посчитав недоказанным ни одно из обстоятельств, перечисленных в ст. 48 КоБС 1969 г. Кроме того, они посчитали, что за-

ключение молекулярно-генетической экспертизы является недопустимым доказательством, т.к. в анализируемом деле статья 49 СК РФ не может быть применена.

В связи с жалобой гражданки М. Конституционный Суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности ст. 48 КоБС 1969 г.¹⁵ Он пришел к неожиданному выводу, что более 28 лет суды общей юрисдикции и Верховный Суд РФ неправильно толковали статью 48 КоБС 1969 г., которая, согласно позиции Конституционного Суда РФ, допускает в качестве достаточного доказательства результаты судебной молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающие родство гражданина с предполагаемым отцом.

В качестве аргумента Конституционный Суд РФ сослался на п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 № 10 и п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1982 № 2, указав, что прежнее правовое регулирование (действовавшее до введения СК РФ), подлежащее применению с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, позволяло назначение судебно-медицинской экспертизы для выяснения вопросов, связанных с происхождением ребенка. В связи с этим, согласно позиции Конституционного Суда РФ¹⁶, статья 48 КоБС 1969 г. не влекла отказа суда от исследования доказательств, касающихся кровного родства между ребенком и предполагаемым родителем, включая заключение судебно-медицинской экспертизы, не упомянутое в ст. 48 КоБС 1969 г.

На наш взгляд, трудно согласиться с аргументацией Конституционного Суда РФ по данному вопросу.

Во-первых, то, что перечень обстоятельств для доказывания факта отцовства в ст. 48 КоБС 1969 г. является закрытым, видно невооруженным глазом. Закрытость этого перечня конста-

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2012 по делу № 11-28309/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1aV3ebJ8dzmO/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁵ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П «По делу о проверке конституционности статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в связи с жалобой гражданки М.» // СЗ РФ. 2024. № 50. Ст. 7841.

¹⁶ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П.

тировали не только правоприменители в своих судебных решениях¹⁷, но и ученые-правоведы (в частности, Ю. В. Ефимова¹⁸, Л. М. Пчелинцева¹⁹, М. В. Антокольская²⁰, Н. Н. Тарусина²¹, В. А. Рясенцев²², А. И. Пергамент²³).

Во-вторых, анализ разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1969 г. и 1982 г. показывает, что заключение судебно-медицинской экспертизы в период действия КоБС 1969 г. не являлось самостоятельным, достаточным доказательством для установления отцовства. Оно играло вспомогательную роль: суд по своему усмотрению при подтверждении обстоятельств, предусмотренных в ст. 48 КоБС 1969 г., мог отказать в удовлетворении иска об установлении отцовства при наличии заключения судебно-медицинской экспертизы, опровергающего факт кровного родства между ребенком и предполагаемым отцом. Невключение заключения судебно-медицинской экспертизы по смыслу ст. 48 КоБС 1969 г. в разряд доказательств, подтверждающих факт отцовства, было продиктовано объективными обстоятельствами. В СССР первые тесты на сравнение ДНК стали проводиться лишь в 1987 г.²⁴ При составлении и толковании ст. 48 КоБС 1969 г. советские правоведы под судебно-медицинской экспертизой по делам об установлении отцовства понимали экспертизу крови («сопоставление состава крови ребенка, его матери и ответчика»²⁵), которая с максимальной степенью точности могла только опровергнуть факт отцовства (в случаях установления несоответствия групп крови ре-

бенка и предполагаемого отца биологическим стандартам наследования групп крови), но не могла подтвердить его, т.к. групп крови всего четыре, а мужчин — несколько миллиардов.

В-третьих, даже если бы советской медицине в 1968–1969 гг. была известна молекулярно-генетическая экспертиза, очень маловероятно, что разработчики Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. и КоБС 1969 г. включили бы ее в перечень обстоятельств, с помощью которых можно было бы установить отцовство в судебном порядке. В советский период идеологические установки были несколько иными, чем в постсоветский. Статья 48 КоБС 1969 г. в качестве доказательных специально устанавливала только те обстоятельства, которые свидетельствовали об устойчивых внебрачных связях родителей ребенка. В. А. Рясенцев и В. С. Тадевосян отмечают, что в целях защиты нравственности в советский период случайные половые связи не только не поощрялись, но и сильно порицались, вследствие чего советский законодатель намеренно не предоставил возможность судебного установления отцовства в отношении детей, родившихся в указанных в ст. 48 КоБС 1969 г. обстоятельствах²⁶.

Разумеется, такое положение дел было несправедливым с моральной точки зрения. «Наказание» за случайные половые связи, приведшие к рождению ребенка, возлагалось только на мать, а его биологический отец оставался в стороне. Но подобная несправедливость была

¹⁷ См.: решения Индустриального районного суда г. Хабаровска от 20.05.2020 по делу № 2-122/2020 и от 22.01.2020 по делу № 2-41/2020 ; апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2012 по делу № 11-28309/2012.

¹⁸ См.: Ефимова Ю. В. Указ. соч. С. 176.

¹⁹ См.: Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник. М. : Норма, 2008. С. 152.

²⁰ См.: Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 432 с.

²¹ См.: Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права : монография. М. : Проспект, 2014. С. 50.

²² См.: Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. С. 165, 171.

²³ См.: Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, П. Е. Орловского. М. : Юридическая литература, 1971. С. 87.

²⁴ См.: Ефимова Ю. В. Указ. соч. С. 178.

²⁵ Рясенцев В. А. Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б. А. Булаевский, Е. А. Моргунова. М. : Проспект, 2023. С. 156.

²⁶ См.: Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. С. 171 ; Тадевосян В. С. Указ. соч. С. 48.

возведена в букву закона, и для ее устранения необходимо было либо исправить ст. 48 КоБС 1969 г. в период действия названной нормы, либо сделать соответствующую оговорку в ст. 169 СК РФ о неприменении ст. 48 КоБС 1969 г., либо признать ст. 169 СК РФ противоречащей Конституции РФ в той части, в которой она позволяет применять ст. 48 КоБС 1969 г.

Таким образом, толкование ст. 48 КоБС 1969 г. говорит о том, что перечень обстоятельств для доказывания факта отцовства был закрытым (хотя это и несправедливо с моральной точки зрения), судебно-медицинская экспертиза (сравнительная экспертиза крови) носила только вспомогательный характер, и ее результаты не являлись самостоятельным основанием для установления (опровержения) отцовства в период действия КоБС 1969 г. И даже если бы молекулярно-генетическая экспертиза существовала в период разработки КоБС 1969 г., она бы не вошла в состав доказательств для установления отцовства по идеологическим причинам. Следовательно, нельзя признать правильным толкование предписаний ст. 48 КоБС 1969 г. (квалифицирующее ДНК-экспертизу как достаточное доказательство для установления отцовства в отношении лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г.), осуществленное Конституционным Судом РФ в 2024 г.

Несмотря на наше несогласие с таким толкованием, мы считаем, что после введения в действие СК РФ появилась возможность добиться того, чтобы при установлении отцовства граждан, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г., применялись положения ст. 49 СК РФ. В постановлении от 27.11.2024 № 55-П Конституционный Суд РФ указал, что придание судами общей юрисдикции ст. 48 КоБС 1969 г. смысла, ограничивающего пределы доказывания по делам об установлении отцовства обстоятельствами, перечисленными в ч. 2 названной

статьи, и дифференцирующего состав оцениваемых судом доказательств в зависимости лишь от даты рождения гражданина, не согласуется с гарантиями судебной защиты, в том числе равенства всех перед судом, вытекающими из ст. 18, ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ²⁷.

Обратим внимание на следующие факты. До введения в действие СК РФ не существовало дифференциации состава оцениваемых судом доказательств по делам об установлении отцовства в зависимости лишь от даты рождения гражданина, и принцип равноправия в связи с указанным обстоятельством не нарушался. В свою очередь, после вступления в силу СК РФ произошла необоснованная дифференциация права на установление факта отцовства в зависимости от даты рождения (дискриминация лиц, родившихся до 1 марта 1996 г.). Нормативным основанием такой дискриминации является п. 1 ст. 169 СК РФ, который (по смыслу, придаваемому ему судами общей юрисдикции, Верховным Судом РФ, правоведами) противоречит принципу равенства прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), что является поводом для признания названной нормы противоречащей Конституции РФ в части, допускающей применение ст. 48 КоБС 1969 г. к лицам, родившимся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г.

В целях достижения справедливости, обеспечения правовой определенности и для устранения необоснованной дифференциации права на установление факта отцовства в зависимости от даты рождения (дискриминации лиц, родившихся в период с 1 октября 1968 г. до 1 марта 1996 г.) необходимо придать ст. 49 СК РФ обратную силу, дополнив п. 6 ст. 169 СК РФ абзацем 2 следующего содержания: «Положения об установлении происхождения ребенка, установленные статьями 47–53 настоящего Кодекса, применяются к установлению происхождения лиц, родившихся до 1 марта 1996 года».

²⁷ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 432 с.
2. Ефимова Ю. В. Установление отцовства в исковом производстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 3. — С. 173–183.
3. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. С. Н. Братуся, П. Е. Орловского. — М. : Юридическая литература, 1971. — 248 с.
4. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник. — М. : Норма, 2008. — 384 с.
5. Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. — М. : Юридическая литература, 1971. — 296 с.
6. Рясенцев В. А. Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б. А. Булаевский, Е. А. Моргунова. — М. : Проспект, 2023. — 480 с.
7. Тадевосян В. С. Советская семья и социалистическое право : монография. — М. : Московский рабочий, 1979. — 96 с.
8. Тарусина Н. Н. Негативная преемственность в семейном праве: несколько штрихов к портрету в стиле экспрессионизма // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». — 2022. — № 1. — С. 70–81.
9. Тарусина Н. Н. Ребенок в пространстве семейного права : монография. — М. : Проспект, 2014. — 144 с.

Материал поступил в редакцию 13 апреля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antokolskaya M. V. Semeynoe pravo: uchebnik. — M.: Norma: Infra-M, 2013. — 432 s.
2. Efimova Yu. V. Ustanovlenie ottsovstva v iskovom proizvodstve // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2012. — № 3. — S. 173–183.
3. Kommentariy k Kodeksu o brake i seme RSFSR / pod red. S. N. Bratusya, P. E. Orlovskogo. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. — 248 s.
4. Pchelintseva L. M. Semeynoe pravo Rossii: uchebnik. — M.: Norma, 2008. — 384 s.
5. Ryasentsev V. A. Semeynoe pravo: uchebnik. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. — 296 s.
6. Ryasentsev V. A. Semeynoe pravo. Sovetskoe izobretatelskoe pravo / sost. B. A. Bulaevskiy, E. A. Morgunova. — M.: Prospekt, 2023. — 480 s.
7. Tadevosyan V. S. Sovetskaya semya i sotsialisticheskoe pravo: monografiya. — M.: Moskovskiy rabochiy, 1979. — 96 s.
8. Tarusina N. N. Negativnaya preemstvennost v semeynom prave: neskolko shtrikhov k portretu v stile ekspressionizma // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2022. — № 1. — S. 70–81.
9. Tarusina N. N. Rebenok v prostranstve semeynogo prava: monografiya. — M.: Prospekt, 2014. — 144 s.